

Се Жэнь испугался не на шутку и мгновенно выхватил меч! Однако окружавшая его толпа никак не отреагировала: люди лишь стояли с выпрямленными спинами, и пустые глаза их смотрели вдаль. Только тут Се Жэнь разглядел, что все они — марионетки, сделанные настолько искусно, что с первого взгляда от настоящих людей не отличишь. К тому же все куклы были на одно лицо: высокие, статные, исполненные достоинства и праведного гнева, с длинными мечами в руках, покрытыми узорами пламени красного лотоса... Пойдите-ка, что-то больно знакомое. Се Жэнь долго размышлял, пока не вспомнил: да это же владыка Яоцзюэ, которого так часто изображают на картинах!

В душе у него вспыхнуло изумление. Поднявшись на мече повыше, он с высоты оглядел побережье: на пустынном песчаном пляже стояло как минимум три тысячи совершенно одинаковых кукол владыки Яоцзюэ! Обычно, когда этот достопочтенный восседает в величественном храме, он выказывает неприкосновенную царственность и внушает глубочайшее почтение. Но когда такое невероятное их количество выстроено на берегу моря, от уважения не остается и следа — накатывает лишь жуть. Се Жэнь осмотрелся, не нашел Фэн Цяньсюэ, и в его голове созрела озорная мысль. Выделив из ладони тысячи тонких нитей духовной силы, он направил их по очереди в межбровье каждой куклы и приказал:

— Ступайте и помогите мне найти человека!

Марионетки синхронно подняли головы и уставились на него.

Се Жэнь принялся описывать:

— В белых одеждах, вот такого роста, невероятно красивый, а на поясе висит кузнечик из травы, — а затем, пользуясь тем, что вокруг никого нет, с гордым и довольным видом добавил: — Моя женушка! Найдете — немедленно доложите!

Получив приказ, марионетки неловко и марионеточно двинулись в разные стороны, быстро разойдясь по всем уголкам острова. Се Жэнь облетел окрестности на мече и, не обнаружив больше ни души, догадался, что мир внутри акульего шелка явно состоит не из одного слоя. Надеяться на одних лишь кукол не стоило, нужно было искать врата в следующий мир.

Впрочем, если хозяином этого места действительно был Цзюин, то создание такого количества марионеток в виде владыки Яоцзюэ означало лишь одно: видать, в древности его порубили так сильно, что он затаил обиду на тысячи лет. И едва очнувшись, тут же принялся лепить кукол с лицом заклятого врага, чтобы заставить их себе прислуживать... Как бы это сказать? Звучало одновременно трусливо и извращенно.

Не найдя больше ничего на острове, Се Жэнь вернулся на прежний пляж. Восставали огромные волны; по логике, такое место не подходило для хранения марионеток, но раз уж выбрали именно его, значит, и дверь должна быть где-то рядом. Однако, перепробовав кучу способов, он так и не смог разгадать тайну этого куса акульего шелка. И тогда он решил бросить попытки! Се Жэнь подумал: «Раз в этом мире его нет, я уничтожу этот мир. Если и в следующем не окажется — уничтожу и тот. Буду ломать их один за другим, пока не найду его!»

Приняв решение, Се Жэнь обнажил меч Сяояо и с яростным ревом огненных вспышек обрушил сокрушительный удар!

«Бум!»

«Бум!»

Фэн Цяньсюэ отступил на два шага и с некоторым потрясением уставился на гигантский демонический треножник перед собой! Стенки котла были прозрачными, и сквозь них видно было, что внутри заточены души как минимум трех тысяч заклинателей. Черный огонь бушевал вовсю, и хотя звук из котла не доносился, по искаженным в муке лицам можно было представить всю их боль!

Терзания закалки душ демонским огнем эти заклинатели терпели как минимум сотню лет. Фэн Цяньсюэ попытался потушить черное пламя инеем, но этим лишь больше взбудоражил три тысячи душ: они стали на бешеной скорости сокрушительно биться о стенки котла! Фэн Цяньсюэ пришлось отскочить в сторону. Едва он собрался вызвать из ладони еще больше снежного света, как в ушах раздался звонкий треск.

Демонический треножник.

Он рушился.

Едва эта мысль пронеслась в голове Фэн Цяньсюэ, как десятки тысяч острых осколков, словно лепестки в руках небесной девы, разлетелись во все стороны! Души, сто лет истязаемые демонским огнем, давным-давно лишились рассудка и превратились в жаждущих крови злых духов! Фэн Цяньсюэ обнажил меч, чтобы отразить атаку, но вместо морозной духовной силы с клинка слетел пышный ворох изумительных розовых цветочков. Делать нечего: Му Фэнчунь действительно сковал этот меч на скорую руку исключительно для того, чтобы поздравить учителя с днем рождения. Несколько цветочков придавали торжеству красоты, а о том, что младшему ученику придется отражать этим оружием нападение врагов, мастер даже не задумывался!

Яростный взмах меча Фэн Цяньсюэ сорвался мягким цветочным дождем, который не мог остановить злых духов. В результате один из них успел полоснуть его когтями, и на плече выступила кровь. Отхлынув назад и увернувшись от рвущихся к нему душ, Фэн Цяньсюэ на мгновение соткал в ладонях студёный лед, но в сомнении рассыпал его. В конце концов, это были невинные заклинатели, и пусть сейчас они обратились в злобных призраков, он хотел найти способ отправить их на перерождение, а не стирать в ледяной порошок, обрекая на ужасную гибель без шанса на новую жизнь.

Однако, как бы добросердечен он ни был, три тысячи душ не желали принимать милосердия. Вековые страдания превратились в безграничную ярость, и они лишь безумно кружили вокруг, ища, на ком выместить злобу, уже совершенно не разбирая, кто перед ними — враг или невинный. Фэн Цяньсюэ не хотел убивать их, а подходящего меча под рукой не было, поэтому ему оставалось только голыми руками заталкивать их по одному в мешочек шоуша! Разобравшись почти с тысячей, он изрядно измотался: одежды его растрепались, шпилька выпала, а какой-то дерзкий призрак и вовсе дёрнул за волосы. В груди Фэн Цяньсюэ вспыхнул такой яростный огонь, что он упер руки в бока и рябкнул:

— Жить надоело?!

И как раз в этот момент с небес свалился Се Жэнь:

— А?

Се Жэнь и сам не ожидал, что с порога угодит в такой хаос! Не теряя времени на раздумья, он с размаху воздвиг в воздухе саженную огненную стену, оттеснив подступивших духов, и притянул Фэн Цяньсюэ к себе, тревожно спросив:

— Ты как?

— Все в порядке, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Дай меч.

Се Жэнь протянул ему нефритовый меч и бросил дальний взгляд на злобных духов за огненной преградой:

— Это заклинатели с того корабля?

— Их заточили в демоническом треножнике и жгли демонским огнем целую сотню лет, — пояснил Фэн Цяньсюэ и предостерег: — Постарайся сохранить их души, чтобы у них оставался шанс на новую жизнь.

Се Жэнь кивнул:

— Положись на меня.

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Хорошо.

Се Жэнь усадил его отдыхать в сторонке, а сам развернулся и ринулся в море огня! Беспокоясь о ранах Фэн Цяньсюэ, он хотел лишь одного — поскорее закончить с этим. На то, чтобы ловить духов поодиночке, у него не хватало терпения, поэтому он разом подбросил в воздух несколько десятков мешочков шоуша, а правой рукой соткал из пламени огненную плетть. Одним махом захватив за пояс с десятков духов, он взмахнул кистью и с глухими хлопками зашвырнул их внутрь! Поимку нечисти он производил ловко и умело, а краешком глаза замечая, что Фэн Цяньсюэ следит за ним не мигая, исполнялся все большей гордостью. Следующий взмах меча был еще более сокрушительным: черный огонь демонического треножника, сталкиваясь с огнем красного лотоса, вмиг рассеивался дымом. Вскоре на пляже остался лишь один цвет пламени.

И даже вечернее небо окрасилось в багровые тона.

Фэн Цяньсюэ смотрел на охваченного пламенем юношу в черных одеждах и думал, что тот словно стал немного взрослее. Если в академии Чанцэ он, облаченный в белое, был озорным и очень милым, то теперь — непобедимым и все так же очень милым... Впрочем, как ни крути, а от слова «милый» никуда не деться. Фэн Цяньсюэ приложил прохладную тыльную сторону ладони к горячей щеке, но отходить не стал, так и оставшись у самого края языков пламени. Зато Се Жэнь, заметив это, вынужден был прибавить ходу: в считанные мгновения он закинул последних духов в мешочек, после чего подлетел и оттащил его подальше от огня:

— Почему ты не отошел в сторону?

Фэн Цяньсюэ похлопал его по плечу:

— Сначала опусти меня.

Се Жэнь сжал его крепче одной рукой:

— Не опускаю, ты же ранен.

— Царапина, — возразил Фэн Цяньсюэ.

— И что, раз царапина, то и обрабатывать не надо? — Се Жэнь приглядел чистый крупный валун. — Садись, я посмотрю.

Фэн Цяньсюэ только что пережил нелегкую битву, а выкупаться и переодеться в этом проклятом месте было негде. К счастью, отобранный... щедро подаренный младшим господином Цуй кинжал Чуньцзянь находился при нем. Се Жэнь призвал с его помощью немного инея, смочил платок и отдал Фэн Цяньсюэ, чтобы тот вытер лицо, а сам достал целебное снадобье и бережно обработал его раны на плече и ладонях.

Разговор, некогда уже происходивший на горе Тешань, повторился вновь. Но на этот раз у Се Жэня уже имелся опыт, так что он обнял его и ласково заговаривал:

— Будет совсем капельку больно, и все тут же пройдет. Правда! Я в последнее время набил руку в исцелении ран, так что не вертись, будь умницей.

От теплого дыхания Се Жэня у Фэн Цяньсюэ зачесалось за ухом, и ему пришлось отстраниться. То ли оттого, что на душе у него было беспокойно, то ли кто-то и впрямь усердно тренировался тайком, но боли действительно почти не ощущалось. Он спросил:

— Откуда ты пробрался сюда?

— Я уничтожил уже два мира, — ответил Се Жэнь. — Сначала я попал на необитаемый остров, где стояли три тысячи марионеток. Их еще не пробудили, и все они были сделаны в точности как владыка Яоцюэ, невероятно похожие.

— Владыка Яоцюэ?

— Угу, — Се Жэнь завязал бинт. — Я искал дверь, но так и не нашел, поэтому просто разнес остров к чертям — и, как и ожидал, благополучно попал в следующий мир.

— Тоже остров?

<http://bllate.org/book/18374/1766327>